

Глава 66. Творение (1)

От этих слов Сун Яна Фэн Ши и правда остолбенел.

Ся Цзин, мазнув по Сун Яну взглядом, ничего не сказал.

Сун Ян, заметив его реакцию, слегка потемнел глазами.

Ему и самому не хотелось порождать какие-то нелепые недоразумения, но личность Ся Цзина была слишком особенной, и в такой обстановке объяснить всё Фэн Ши толком было невозможно. Поэтому он только сказал:

— Это Ся Цзин. С его прежней смертью вышло недоразумение. Считаю, что в Городе Улыбок просто случился баг.

Фэн Ши снова посмотрел на юношу перед собой, теперь уже внимательнее.

Баг в Городе Улыбок?

Он не думал, что Сун Ян станет его обманывать. Но было очевидно: всё там куда сложнее, чем тот сейчас говорит.

Просто место для долгого разговора сейчас было совсем неподходящее.

Фэн Ши кивнул Ся Цзину:

— Меня зовут Фэн Ши. Приятно познакомиться.

И тут перед всеми появился последний игрок.

Это был очень стройный мужчина с травянисто-зелёными волосами, на фоне которых его кожа казалась почти прозрачной от белизны.

Узкие глаза, лёгкая улыбка у губ — внешность у него была демонически притягательная. И как Сун Ян, Фэн Ши и Ся Цзин, он, появившись, тут же оказался в центре всеобщего внимания.

Все игроки были в сборе, сценарий стартовал, и у них за спиной внезапно прозвучал женский голос:

— Вы и есть рабочие на этот раз? Идите за мной. Ваше рабочее место здесь.

Все обернулись и увидели деловито одетую женщину в чёрном платье. Она поманила их рукой, первой подошла к двери ярко-жёлтой загадочной комнаты, отперла замок и распахнула дверь.

Игроки переглянулись и, настороженно следуя друг за другом, вошли. Внутри их ждала пустая комната.

Посреди комнаты стоял длинный стол, вокруг него — десять табуретов.

В углу были навалены всякие вещи, и с первого взгляда можно было разглядеть пластилин, картон и прочие детские материалы.

До сих пор всё говорило о том, что этот сценарий связан с детьми, а дети в реальности и без того были одной из любимых тем бесчисленных фильмов ужасов.

Теперь же, глядя на всё это и слыша доносящийся сверху приглушённый детский гомон, несколько игроков невольно сглотнули: внутри у каждого уже поднялось напряжение.

Открыв дверь, NPC сказала им:

— Вы, наверное, уже знаете: день рождения Цзя Цзя будет через три дня, и у вас есть только три дня, чтобы закончить работу.

— Эти три дня вы будете жить в нашем детском саду. Жильё для вас уже подготовлено, можете не волноваться. Каждый день — три часа работы и три часа отдыха и сна. Если закончите дневную норму раньше, сможете свободно перемещаться.

Все десять игроков посмотрели на часы, висевшие на стене комнаты.

У этих часов было всего шесть крупных делений, что прямо указывало: в этом сценарии сутки состоят лишь из шести часов.

Все слушали информацию от NPC предельно серьёзно и внимательно, и такое отношение явно очень её удовлетворило.

Она достала из кармана пять листков, вошла в комнату, положила их на длинный стол и сказала:

— Здесь пять детских стишков. Сначала разбейтесь по двое и выберите один на пару. Когда закончите, я вернусь и скажу, в чём конкретно будет заключаться ваша работа.

Когда NPC ушла, все подошли к столу и посмотрели.

Первой побледнела девушка с каштановыми волосами:

— Э-это же «Лондонский мост»?

Из пяти стишков тот, что лежал в самом центре, и правда оказался почти всем знакомым «Лондонский мост падает».

А те, кто хоть немного разбирался в жутких детских песенках, и вовсе прекрасно понимали, насколько скверный знак — увидеть этот стишок в игровом сценарии подобного рода.

Появившийся последним мужчина с травянисто-зелёными волосами быстро пробежал глазами все пять стишков и мягким голосом сказал:

— Все эти детские стишки взяты из «Стишков матушки Гусыни».

— Что? Я знаю этот сборник, — с мрачным лицом отозвался мужчина средних лет. — Моя бывшая жена когда-то покупала его моей дочери. Я только потом узнал, что в оригинале там было полно жутких стишков, просто потом их вырезали!

— Во многих детективах вдохновение тоже берут из этого сборника, — бледно сказала худощавая женщина. — NPC заставила нас сперва выбрать стишок, а уже потом собирается рассказать, в чём работа. Что это вообще будет за работа? Не ловушка ли это? И что вообще означает название сценария — «Творение»?

На обложке этого сценария как раз была изображена картина, которую они только что видели из окон зала.

Зелёный газон, мирное голубое небо с облаками — информации в этом почти не было, зато выглядело всё спокойно, поэтому некоторые и выбрали этот сценарий.

Но кто же знал, что NPC устроит такую нарочитую загадочность.

Девушка с каштановыми волосами стиснула зубы:

— Не знаю. Но как ни крути, чем страшнее выглядит стишок, тем он опаснее!

Глаза её быстро бегали между пятью листками. Было ясно: она уже прикидывает, какой выбрать.

Мужчина, который был довольно симпатичным, но рядом с Сун Яном, Фэн Ши и остальными всё равно мерк, поднял руку:

— Так, погодите-погодите. Не забывайте, что нам ещё надо сначала разбиться на пары. Сначала пары, потом выбор стишка, окей?

Худошавая женщина тоже поспешно сказала:

— Давайте сначала представимся друг другу. Меня зовут Сюй Нин, я воспитательница, так что, возможно, в детских делах разбираюсь чуть лучше.

Тут же несколько взглядов разом впились в неё.

Симпатичный мужчина сказал:

— Меня зовут Чжан Ли. Возможно, вы слышали мой ник в интернете — «дядюшка Сяо Ли».

Сюй Нин удивлённо подняла брови:

— А, вы тот самый фуд-блогер, да?

— Да, это я, — с удовлетворением улыбнулся Чжан Ли. — Учитель Сюй, не хотите со мной в пару?

— Эй, так нечестно, — холодно сказал мужчина средних лет. — Учитель Сюй, вы вполне можете подождать, пока все представятся, и только потом делать выбор. Меня зовут Ли Шаньинь. У меня есть кое-какой опыт прохождения трёхзвёздных сценариев, я уже прошёл три. Так что можете подумать: в подобном месте лучше взять себе в напарники смазливую интернет-знаменитость или человека с реальным опытом?

Профессия Сюй Нин в один миг сделала её самым желанным напарником среди всех присутствующих. Она и сама не ожидала, что обычное представление произведёт такой эффект, и от этого сразу почувствовала себя неловко.

Девушка с каштановыми волосами бросила на неё сложный взгляд, поджала губы и сказала:

— Меня зовут Ван Лянь. В трёхзвёздные сценарии я ходила уже два раза, так что опыт кое-какой у меня тоже есть.

После этого старик, которому на вид было уже почти под семьдесят, сказал:

— Меня зовут Сунь Фуцзин. А это моя внучка, Сунь Цяньцян. Мы с внучкой и будем парой.

Сунь Цяньцзянь выглядела школьницей средних классов. Она стояла рядом с дедом, поддерживая его под руку, и молчала.

Ван Лянь и остальные лишь скользнули по деду с внучкой взглядом и тут же отвели глаза. Старик да ребёнок — силы с них никакой, кому они нужны.

Фэн Ши спокойно сказал:

— Меня зовут Фэн Ши.

Мужчина с зелёными волосами улыбнулся:

— Меня зовут Бянь Я.

Оставались только Сун Ян и Ся Цзин.

Ся Цзин с улыбкой кивнул:

— Меня зовут Дун Сун, всем привет.

Сун Ян невозмутимо сказал:

— Меня зовут Ся Цю, всем привет.

Ван Лянь и остальные: «...»

Ван Лянь повернулась к Ся Цзину:

— Ты уверен, что тебя зовут не Дун Чунь?

Ся Цзин моргнул:

— Вообще-то и так можно.

Ван Лянь и остальные: «...»

Если честно, из-за того что Сун Ян был красив, а Ся Цзин выглядел «жутковато», все с самого начала следили за каждым их движением. И остальные тоже не могли не заметить, что между этими двумя царит какая-то крайне странная атмосфера.

Но настолько нагло крутить свою мужскую романтику — это уже перебор.

Сун Яну было плевать на чужие взгляды. Он ещё раз посмотрел на пять листков и задумчиво сказал:

— Через три дня день рождения у «Цзя Цзя». Возможно, Цзя Цзя — один из детей этого детского сада.

Ли Шаньинь сразу же спросил:

— А не главный ли это монстр?

Ван Лянь поспешно закивала:

— Может быть. Дети ведь наверху. Если хотим его найти, нам в любом случае надо подняться

туда.

Все взгляды устремились в дальний угол комнаты.

Там действительно виднелась лестница наверх, только её вход был сейчас заперт железной решёткой.

Сюй Нин с тревогой сказала:

— NPC говорила, что только если мы заранее выполним дневную норму, нам дадут свободно передвигаться. Значит, надо торопиться.

Но для начала всё равно нужно было разбиться на пары.

Фэн Ши не хотел вмешиваться в дела Сун Яна и Ся Цзина, поэтому сказал:

— Вы двое идите вместе, а я найду кого-нибудь ещё.

В это время Ли Шаньинь, мужчина средних лет, и фуд-блогер Чжан Ли крутились вокруг воспитательницы Сюй Нин. Её лицо уже пылало от неловкости, и в итоге она, покраснев, тихо сказала:

— Я... я пойду в пару с дядюшкой Сяо Ли. А вы, брат Ли...

Ли Шаньинь тут же холодно фыркнул и грубо бросил:

— В такой момент всё равно смотришь на рожу? Смотри, как бы потом не сдохнуть непонятно из-за чего!

Сюй Нин сразу побледнела.

Фэн Ши посмотрел на троих, что остались.

Вечно недовольный Ли Шаньинь, наблюдавшая со стороны Ван Лянь и безмятежно бродивший вокруг стола, всё разглядывая, Бянь Я.

Фэн Ши подошёл к Бянь Я.

Он был ровно чуть-чуть выше этого демонически красивого мужчины.

— Давайте с вами объединимся. Вы не против?

Бянь Я обернулся, скользнул по нему взглядом и улыбнулся:

— Конечно. Приятно работать вместе, господин Фэн.

Оставшимся Ли Шаньиню и Ван Лянь ничего не оставалось, кроме как автоматически объединиться вдвоём.

Когда пары были сформированы, возник другой вопрос: как распределить пять стишков?

Если выбирать их без всяких правил, дело быстро дойдёт до драки — никто не захочет брать то, что с виду выглядит опаснее всего.

Чжан Ли предложил:

— Давайте сыграем в камень-ножницы-бумагу и выбирать будем по очереди? Нормально?

По виду Ван Лянь и Ли Шаньинь были очень недовольны.

Но деваться было некуда. Это действительно был самый простой, быстрый и справедливый способ решить вопрос.

Каждая пара должна была выставить одного представителя. Сун Ян считал, что ему с удачей не везёт, и отправил вместо себя Ся Цзина.

Через три минуты Ся Цзин вернулся с последним местом.

Сун Ян: «...»

Видя, с какой невероятно многозначительной задумчивостью Ся Цзин рассматривает ту руку, которой только что выбрасывал жест, Сун Ян невольно усмехнулся, потрепал его по голове и сказал:

— Похоже, удача у нас обоих и правда не очень.

То, что раньше они раз за разом встречались в одном сценарии, даже не предупреждая друг друга, видимо, и было тем самым минус на минус даёт плюс.

Впрочем, это не имело значения.

Какое бы место им ни выпало, Сун Ян не верил, что именно это решит, жить им или умереть.

Ся Цзин спокойно опустил руку.

Первое место в игре в камень-ножницы-бумагу заняла пара Сюй Нин и Чжан Ли.

Чжан Ли выглядел очень воодушевлённым. Он быстро подошёл к столу и ещё раз внимательно окинул взглядом пять листков.

«Лондонский мост» можно было даже не обсуждать.

После попадания в Город Улыбок многие игроки, готовясь к будущим сценариям ужасов, специально штудировали в реальном мире фильмы ужасов и прочий подобный материал.

От одной этой песенки у них уже начинался ПТСР. Только идиот стал бы выбирать её по собственной воле.

А вот остальные четыре —

«Три маленьких мышонка»

Три маленьких мышонка в чёрных колпачках,

Три маленьких утёнка в широких шляпках,

Три маленьких мопса с задранном хвостом,

Три маленьких чёрных кошки под лёгким покрывалом,

Два маленьких толстых поросёнка впереди идут.

Наряды у них роскошные, парики у них важные.

Но вдруг как хлынет ливень с неба,

И вся эта компания мчится обратно домой.

«Валлиец Таффи»

Валлиец Таффи — тот ещё воришка,

У меня дома стащил кусок говядины.

Я пришёл к Таффи — дома никого,

Оказалось, он у меня стащил ещё и кость.

Я пришёл к Таффи — дома никого,

Оказалось, он у меня стащил и серебряную иглу.

Я пришёл к Таффи — а он спит себе на кровати,

Я схватил кость и так его отделал, что он взмолился о пощаде.

«Джек и Джилл»

Джек и Джилл

Пошли на гору за водой.

Джек расшиб себе голову,

А Джилл скатилась с откоса.

Хромая, Джек

Понуро побрёл домой.

Уксусом мазнул, бумажкой залепил

И поскорее улёгся в постель.

«В нашем городке жил один господин»

В нашем городке жил один господин,

До того уж он был умён, что дальше некуда.

Прыгнул однажды в колючий куст,

Ай! И выцарапал себе глаза.

Что же делать — глаза наружу, беда,

Тут он собрал все силы,

Ещё раз прыгнул в колючий куст,

И хоп! Глаза снова вернулись на место.

Чжан Ли почти не раздумывал и выбрал «Трёх маленьких мышат», потому что остальные три песенки были либо про избивание костью, либо про падение со склона, либо про выцарапанные глаза — от одного вида мурашки бежали по коже.

Сюй Нин не возражала. Да, ей было немного совестно, но в такой ситуации, когда речь идёт о жизни и смерти, никто уступать не станет.

Вторыми выбирали дедушка и внучка — Сунь Фуцзин и Сунь Цяньцянь.

Сунь Фуцзин неуверенно спросил:

— Цяньцянь, как думаешь, какой лучше взять?

Сунь Цяньцянь внимательно посмотрела на оставшиеся четыре стишка, немного подумала и взяла листок с «Валлийцем Таффи».

Третьими выбирали Ван Лянь и Ли Шаньинь.

Они ждали своей очереди в нервном напряжении и, едва дождавшись, поспешно подошли к столу. Взглянув на три оставшихся стишка, они взяли «Джека и Джилл».

Пусть и этот стишок не внушал ничего хорошего, но строчка про выцарапанные глаза в «Господине из нашего городка» пугала их до дрожи. На её фоне их выбор казался чуть менее жутким.

Возвращаясь назад, они посмотрели на Фэн Ши и Сун Яна с выражением: «Ну, держитесь там».

На самом деле все четверо сохраняли полное спокойствие.

Сун Ян только не удержался и пробормотал:

— Это что у нас вообще за везение такое.

Они с Ся Цзином были последними — ещё ладно, но Фэн Ши с Бянь Я тоже оказались предпоследними.

Фэн Ши посмотрел на Сун Яна, пошевелил губами, но остановился.

— ... — у Сун Яна дёрнулся уголок рта. — Это вообще не моя вина.

Фэн Ши вздохнул:

— Ладно.

Сун Ян: :[]

Фэн Ши и Бянь Я подошли к столу. Из двух стишков на выбор им оставались только «Лондонский мост» и «В нашем городке жил один господин».

Если честно, пока они ещё не знали, в чём именно будет заключаться работа, даже Фэн Ши

считал, что «Лондонский мост» — самый опасный из всех пяти стишков.

Он быстро сделал выбор и, повернувшись к Бянь Я, спросил:

— Я хочу взять «Лондонский мост». Вы сможете это принять? Обещаю: если возникнет опасность, я возьму ответственность на себя.

Услышав это, Бянь Я повернул голову и посмотрел на стоявшего позади Сун Яна, а потом с улыбкой сказал Фэн Ши:

— Господин Сун — ваш друг, верно? Вы и правда очень преданны друзьям.

Фэн Ши не понял, был ли это сарказм или нет. Но он точно знал: окажись на его месте Сун Ян, тот поступил бы так же.

Это было молчаливое взаимопонимание, выработанное годами дружбы.

Поэтому он лишь спокойно взглянул на Бянь Я с немым вопросом.

Если Бянь Я не согласится, он не станет настаивать. В конце концов, после разделения на пары любой выбор перестаёт касаться только тебя одного.

Но, к его удивлению, Бянь Я больше ничего не сказал, просто протянул руку и взял листок «Лондонский мост».

Этот демонически красивый мужчина с улыбкой произнёс:

— Как удачно. Меня как раз больше всего интересует именно этот стишок.

Он развернулся и пошёл обратно. Фэн Ши молча смотрел ему в спину.

А Сун Яну с Ся Цзином достался стишок «В нашем городке жил один господин».

Когда выбор был окончательно сделан, дверь комнаты снова открылась, и деловитая женщина-NPC вновь появилась перед ними.

Ван Лянь и остальные напряглись.

Что же за работа ждёт их на этот раз?

Эти стишки определённо были тесно связаны с их судьбой. Не ошиблись ли они с выбором?

Чжан Ли, напротив, сиял уверенностью: они выбирали первыми и взяли на вид наименее рискованный стишок. Как ни крути, если уж в этом сценарии кому-то и суждено умереть, то точно не им.

И вот среди всех этих выжидающих, тревожных, полных страха взглядов NPC сказала:

— Очень хорошо. После того как вы выбрали стишок, ваша дальнейшая работа — изготовить всё, что в нём упоминается. Игрушки, которые вы сделаете, станут подарком на день рождения Цзя Цзя через три дня.

— Обязательно запомните: нельзя упустить ни одного персонажа и ни одного предмета, которые появились хоть в одной строчке стишка. Если что-то пропустите, Цзя Цзя очень

рассердится. На всю работу у вас три дня. Распределяйте дневной объём сами: хотите делать по одной строчке в день, хотите по две.

— Материалами для работы будет всё, что уже есть в этой комнате.

— Те, кто закончит сегодняшнюю норму раньше, смогут подняться наверх и свободно передвигаться. После наступления темноты я отведу вас обратно в место проживания. Времени мало: от сегодняшнего рабочего времени уже прошло полчаса, так что приступайте как можно скорее.

Сказав это, NPC развернулась, вышла и закрыла за собой дверь.

А через три секунды после того, как её слова улеглись у всех в голове,

все десять человек одновременно уставились на листки у себя в руках.

Первыми резко изменились в лице Чжан Ли и Сюй Нин.

Изготовить всё по детскому стишку —

Из пяти стишков именно их, казавшийся самым обычным «Три маленьких мышонка», оказался песенкой с наибольшим количеством фигур и предметов!

А это означало, что из всех пяти пар именно у них объём работы был самым большим!

И наоборот, «Лондонский мост», от которого почти все в ужасе шарахались, оказался стишком с самым большим количеством повторяющихся элементов и, соответственно, с наименьшим объёмом работы!

Они и правда выбрали не тот вариант!

<http://bllate.org/book/12573/1638334>